

Хань Сю прищурил глаза, бросив на него взгляд, полный очарования, которое заставляло сердце трепетать:

— Тем лучше — наконец-то мне не придется говорить нежности дураку под вымышленным лунным светом и фруктовыми деревьями.

Позже Хань Сю спросил Хоффмана, почему тот выбрал именно тот день, тот момент и то место, чтобы произнести эти слова.

— Потому что, узнав, что ты скоро и неизбежно покинешь эту камеру, я предвидел, что после твоего ухода столкнусь с множеством непредвиденных проблем, — серьезно ответил Хоффман, используя привычный для двора Норы официальный тон.

— Например, какие проблемы? — спросил Хань Сю.

Хоффман пожал плечами:

— Я уже сказал, они непредвиденные.

Эта фраза рассмешила Хань Сю, и на его лице появилась улыбка.

Это слегка озадачило Хоффмана:

— Ладно, я знал, что после твоего ухода твоя красота будет замечена гораздо большим количеством людей, чем я. Я всего лишь лицемерный епископ, который хотел манипулировать тобой, как марионеткой, тридцатилетний холодный и жесткий старик. Возможно, тебе больше по душе страстные, как розы, мальчики или девочки, не так ли?

Конечно, была еще одна причина, о которой Хоффман не стал говорить. В той камере он «снова» познакомился с настоящим королем. Атмосфера была настолько подходящей, что импульс заставил его сделать этот выбор, не задумываясь.

Хань Сю моргнул:

— Хмм, лицемерный епископ, который хочет манипулировать мной, как марионеткой, тридцатилетний холодный и жесткий старик. Мне похвалить тебя за самосознание или посоветовать не принижать себя?

Он рассмеялся:

— В любом случае, сейчас мне нравишься ты.

Как и предвидел Хоффман, в Хань Сю было тысяча и одно отличие от прежнего короля. Даже если внешность осталась прежней, огромная разница в манерах и поведении привлекла внимание всех министров.

Это произошло главным образом потому, что, впустив их в комнату, Хань Сю небрежно бросил бомбу:

— Я не уйду.

Король, которого во время переворота бросили в тюрьму разъяренные толпы.

И теперь он настолько привязался к камере, что не хочет уходить?

Возможно ли это?

Конечно, нет. Никто не поверил, что эти слова были искренними. Они вдруг осознали, что это был ход переговоров со стороны короля, который всегда был послушным. Его козырем был его собственный трон. Ирония заключалась в том, что им пришлось пойти на уступки, чтобы он сохранил свой козырь.

Очевидно, кто-то изначально не поверил, что это было решение короля, и с гневом посмотрел на архиепископа: все знали, что слабый король всегда доверял своему епископу и канцлеру. В глазах этого человека архиепископ явно превратился в «мелкого подлеца, который наживается на обеих сторонах».

Хоффман даже не заметил этого взгляда, спокойно сидя в слегка наклоненной позе, чтобы наслаждаться каждым движением и улыбкой молодого короля.

Это было похоже на поведение подлеца, который внезапно добился успеха.

Конечно, было ли это поведение чистым и искренним или просто удачей, это уже зависело от точки зрения.

Конечно, после слов короля они не могли позволить ему оставаться в этой камере.

И, конечно, кто-то «преданно» заявил:

— Великий Нарцисс I, вы король народа Митчелл и королевства Нора, а также владыка герцогства Грант. Вы несете ответственность за управление этой страной и ведете народ к более светлому будущему. Эта мрачная камера — не место для долгого пребывания. Вся страна, весь народ с нетерпением ждут, когда вы возьмете бразды правления...

Хань Сю поднял руку, прерывая бедного старика, который изо всех сил старался подобрать слова для лести:

— Управлять ими? Что же, вы, дворяне, исключены?

Его маленькая насмешка заставила дворян и чиновников осознать его недовольство «слишком большой властью дворянства».

— Что же, мой канцлер, герцог Дитра, слишком занят, чтобы встретиться со своим королем?

Министры переглянулись. Они не могли сказать, что сегодня пришли только менее важные, дипломатичные и административные чиновники, а канцлер и другие влиятельные деятели, конечно же, поддерживали нормальное функционирование страны, в отличие от них, которые могли ждать, пока король медленно приведет себя в порядок. Но — возможно, именно поэтому король решил их проучить. Этот капризный юноша, должно быть, осознал свою беспомощность и уязвимость, поэтому выместил гнев на дворянах.

Ну что ж, это следовало ожидать. Это было вполне естественно. Просто все изначально слишком идеализировали ситуацию, полагая, что стоит им попросить, и «растерянный» король без лишних слов вернется «домой».

Теперь они с кислыми лицами заявили:

— Канцлер, конечно, очень обеспокоен благополучием вашего величества, — сначала нужно

подчеркнуть должность, а не тот факт, что он принадлежит к тому же дворянскому сословию, что и они, — но, как ваше величество, конечно, может понять и предвидеть, после этого бунта в Сент-Бетти народ явно встревожен. Чтобы поддерживать стабильное функционирование столицы, канцлеру и нескольким важным министрам пришлось сосредоточить большую часть усилий на этом...

Хань Сю усмехнулся:

— Да, я вполне могу это предвидеть, — но прежде чем глаза административного министра загорелись, он добавил, — эта фраза может быть ответом на большинство вопросов. Так что, как я уже сказал, я не управляю этой страной, управляют ею все министры, кроме меня.

Он встал, прошел несколько шагов и внезапно остановился:

— Этой стране нужен король, вам нужен король, и в этом мы с вами не расходимся. Я тоже хочу, чтобы мой король дожил до естественной смерти, не так ли?

Его слова слегка смутили министров. Они хотели что-то сказать, но он быстро их остановил, его голос звучал так, будто он говорил сам с собой:

— Да, как может король страны так жалко сидеть в маленькой камере?

Его речь ускорилась, и когда министры хотели согласиться, следующая фраза прозвучала так:

— Действительно ли народ заботится о том, кто ими управляет — человек или призрак? Я их не вижу, честно говоря, с момента моей коронации я не знаю, кто эти «управляемые» люди...

В его голосе звучала растерянность, что было вполне естественно. Очевидно, тюремное заключение сделало этого молодого короля более зрелым, и он начал задумываться о том, что значит быть настоящим королем.

В этот момент Хоффман, опередив всех, своевременно предложил «льстивое» предложение:

— Почему бы не осмотреть город по пути во дворец, ваше величество? Вам нужно почувствовать восхищение и любовь народа к вам. Вы должны увидеть, как они поклоняются вам. Эти бунтовщики, конечно, лишь малая часть. Вы знаете, население Сент-Бетти составляет почти 800 000 человек, и среди такого количества людей всегда трудно угодить всем. Когда вы выйдете из тюрьмы и увидите, что их уважение к вашей власти не поколеблось из-за этого инцидента, у вас больше не будет таких опасений.

Король сразу же заинтересовался этой идеей:

— Ты серьезно? В Сент-Бетти так много людей? Боже, даже на параде я не видел столько людей.

— Конечно, это даже немного занижено. Именно ваше управление поддерживает порядок в стране. Конечно, государственные дела никогда не заканчиваются, и здесь мы нужны, чтобы выполнять различные незначительные задачи, а вы действительно держите кнут и решаете, куда направить эту повозку.

Хоффман произнес эти слова с близким, но не слишком фамильярным тоном. Да, кто бы мог подумать, что этот серьезный и строгий епископ может быть таким проворным в лести. Даже министры, знающие всю подноготную, не могли сдержать улыбки. Очевидно, такое объяснение

удовлетворило неопытного короля.

<http://bllate.org/book/17715/1655477>